

дает возможность проследить повседневные жизненные практики простого населения, уже на этапе изучения законодательства.

1. Аб зменах у кодэксах БССР у сувязі з выданнем пастаноў ЦВК і СНК СССР ад 27 чэрвеня 1936 г. «Аб забароне абортў, павелічэнні матэрыяльнай дапамогі рожаніцам, устанавленні дзяржаўнай дапамогі многасямейным, пашырэнні сеткі радзільных дамоў, дзіцячых ясляў і дзіцячых садоў, узмацненне крымінальнага пакарання за наплату аліментаў і аб некаторых зменах у заканадаўстве аб разводах». Пастанова ЦВК і СНК БССР, 29 кастр. 1936 г., №160 // Собр. узаконений и распоряжений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства БССР. – 1936. – №30.
2. Кодекс законов о браке семье и опеке БССР 1927 г. (с изменениями на 1 октября 1935 г.). – Минск: Гос. изд-во Белоруссии, 1935. – 64 с. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском принят ВЦИК, 16 сент. 1918 // Библиотека юриста [Электрон. ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.lawbase.ru/content/view/2937/35/>. – Дата доступа: 14.08.2011.
3. Нац. архив Республики Беларусь. Фонд 41. – Оп.1. – Д.2. Циркуляры НКВД.
4. О введении в действие нового кодекса законов о браке семье и опеке (вместе с кодексом): Постановление ВЦИК от 19 нояб. 1926 г. // Библиотека юриста [Электрон. ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.lawbase.ru/content/view/2932/35/>. – Дата доступа: 14.08.2011.
5. О недопустимости совершения служащими культов религиозных обрядов крещения и брака без предварительной регистрации их в подотделах ЗАГС: циркуляр Наркомвнутдела и Наркомюста ССРБ, 26 авг. 1922 г., № 85 // Собр. узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства ССРБ. – 1922. – №12.
6. Шевелев П.В. Трансформация форм заключения брака на территории советской Беларуси в контексте советского семейного права 1920-х годов. / П.В. Шевелев // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: сб. материалов Международной науч. конф., Минск, 26 нояб. 2010 г. / редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.] / НЦЗПИ. – Минск: Позитив-центр, 2010. – С. 216-218.

Карпинская П.В.

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА НА ВИТЕБЩИНЕ В 20–30-е гг. XX в.: КРАТКИЙ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ ОБЗОР

Развитие общеобразовательной школы на Витебщине в советский период является предметом изучения для многих историков уже достаточно долгое время. Несмотря на это в настоящее время тема ещё мало изучена и требует более детального рассмотрения. В фондах государственного архива Витебской области содержится огромное количество документов по истории развития системы образования на Витебщине.

В фонде №1737 «Отдел образования Витебского городского исполнительного комитета» [1] содержатся документы о введении единой трудовой школы 1 и 2 ступеней, о состоянии церковно-приходских училищ, о нормах оплаты труда учителей и др. Кроме этого в фонде хранятся инструкции, декреты, постановления местных органов власти, которые отражают особенности проведения государственной политики в области развития общеобразовательной школы в регионе в 20 – 30-е гг. XX ст.

Большой объём информации о работе единой трудовой школы содержится в протоколах заседаний школьных педагогических советов, отчетах учителей, приказах Витебского горкома профсоюзов рабочих начальных и средних школ. В статистических отчетах отдела образования Витебского горисполкома отражены сведения о количественном составе учителей и учеников, планах учебных занятий в школах, финансовом положении школ, решении проблемы безграмотности населения, привлечении учителей и учеников к сельскохозяйственным работам и т. д.

Фонд №246 «Отдел народного образования исполнительного комитета Витебского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Витебский губоно)» [2] состоит из множества документов, отражающих развитие школьного образования в губернский период (1917 – 1924 гг.). Здесь хранятся декреты, постановления, циркуляры, инструкции, приказы ВЦИК и СНК РСФСР, Наркомата просвещения БССР, Главного комитета социального воспитания детей Наркомпроса РСФСР, Витебского губисполкома о состоянии трудовой школы, введении обязательного совместного обучения, организации народного образования в стране, организации и работе школ для национальных меньшинств, частном патронаже детей и т. д.

Наиболее информативными являются протоколы заседаний коллегии Витебского губоно, совещаний заведующих уездными отделами народного образования, заседа-

ний школьных советов школ г. Витебска. Здесь рассматриваются вопросы состояния «учебного дела» Витебской губернии, финансирования и снабжения школ, введения платы за обучения и т.д.

Исследуя развитие школьного образования в период существования Витебского округа (1924 – 1930 гг.), необходимо обратиться к документам фонда №170 «Витебский окружной инспекториат народного образования» [3].

Необходимый материал для изучения содержания образования в школах, порядка введения четырехлетнего и семилетнего образования для детей сельской бедноты, введения всеобщего обучения в БССР в рассматриваемый период времени можно найти в постановлениях, циркулярах, инструкциях СНК БССР, Наркомата просвещения БССР, Витебского окрисполкома. Кроме этого фонд содержит протоколы заседаний коллегии и научно-методического комитета Наркомата просвещения БССР, пленумов и заседаний президиума Витебского окрисполкома, заседаний секции народного образования Витебского горсовета и др. о мерах по улучшению состояния школ и подготовки педагогических кадров. Здесь также можно обнаружить списки учителей школ, месячные отчеты Витебского окроно, статистические сведения о количестве общеобразовательных школ в городе и округе.

Фонд №813 «Отдел образования Чашникского районного исполнительного комитета и подведомственные ему учреждения» [4] содержит множество документов, отражающих состояние всеобщего обучения, подготовительной работы по ликвидации безграмотности, подготовки педагогических кадров в масштабе отдельно взятого района. Здесь можно найти постановления и приказы коллегии Наркомата просвещения БССР, выписки из протоколов заседаний СНК БССР о мероприятиях по организации сети образцово-показательных школ, открытии вечерних школ в 1929 – 1933 гг. XX ст.

Немалый интерес для исследователей представляет переписка Чашникского отдела образования с райисполкомами, районными инспекторами и другими учреждениями об укомплектовании школ, перестройке культурно-просветительской работы в школах района.

Не менее важными для изучения выше указанной темы являются фонды партийного комплекса. В них содержатся документы, отражающие особенности политики партийных органов власти в области развития общеобразовательной школы в регионе. Документы фонда №102-п «Витебский городской комитет КП(б)Б» [5] содержат ценную информацию о создании сети начальных, средних и других учебных заведений, подготовке педагогических кадров для школ города и т.д. в период с 1929 г. по 1941 г. В постановлениях и отчетах Витебского горкома находятся сведения о мерах по улучшению состояния народного образования, финансирования учебных заведений города и т.д.

Необходимую информацию о состоянии народного образования в губернии и округе, о работе Наркомата просвещения БССР, введении платы за обучение в учебных заведениях всех типов, материальном положении учителей, проведении национальной политики и белорусизации в области народного образования, состоянии сельской школы и ликвидации безграмотности в период с 1917 по 1930 гг. можно получить, обратившись к фондам №10050-п и 10051-п «Витебский губернский комитет Российской Коммунистической партии (большевиков)» (1917 – 1924 гг.) [6] и «Витебский окружной комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии» (1924 – 1930 гг.) [7].

Изучение данных фондов позволяет осветить следующие вопросы: состояние и развитие сети общеобразовательных школ на Витебщине в 1920 – 1939-е гг. XX ст.; особенности государственной политики в области народного образования в условиях Витебского региона; проблема подготовки педагогических кадров для школ региона; введение единой трудовой школы в стране; содержание школьного образования в регионе; финансовое положение общеобразовательных школ; введение всеобщего обучения в БССР, особенности этого процесса в Витебском регионе и др.

Таким образом, следует отметить, что архивные материалы всегда являлись и являются незаменимыми источниками при изучении исторических тем. Они служат основой для выдвижения научных гипотез и их доказательства. Рассмотренные фонды являются необходимыми источниками для изучения развития общеобразовательной школы на Витебщине в 1920 – 1930-е гг. XX ст.

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО), ф.1737, оп.1
2. Там же, ф.246, оп.1
3. Там же, ф.170, оп.1
4. Там же, ф.813, оп.1
5. Там же, ф.102-п, оп.1
6. Там же, ф.10050-п, оп.1
7. Там же, ф.10051-п, оп.1

Карпекін К.Р.

САВЕЦКІ ПЕРЫЯДЫЧНЫ ДРУК ЯК КРЫНІЦА ПА ГІСТОРЫІ ІУДЗЕЙСКІХ АБШЧЫН БЕЛАРУСІ ў 1919–1939 гг.

Паводле стану на 1917 г., на тэрыторыі Беларусі знаходзілася 704 сінагогі, вакол якіх групаваліся яўрэйскія рэлігійныя абшчыны. Савецкая палітыка прывяла да скарачэння іх колькасці. У 1933 г. у БССР засталася 287 дзеючых сінагог і малітоўных дамоў, а ў канцы 1936 г. – 71. Адносіны паміж савецкай уладай і іўдзейскай рэлігіяй знайшлі сваё адлюстраванне ў перыядычным друку таго часу. Мэта даследавання – вызначыць асноўныя характарыстыкі савецкага перыядычнага друку як крыніцы па гісторыі іўдзейскіх абшчын Беларусі ў 1919 – 1939 гг. Дзеля гэтага быў прааналізаваны шэраг агульнасаюзных, рэспубліканскіх і мясцовых выданняў, якія распаўсюджваліся на тэрыторыі БССР.

У якасці прыкладу агульнасаюзнага выдання прааналізаваны часопіс “Антырэлігійнік” – друкаваны орган Цэнтральнага Савета Саюза ваяўнічых бязбожнікаў (СВБ). Усе матэрыялы, якія былі змешчаны тут і датычыліся гісторыі іўдзейскіх абшчын, можна падзяліць на тры катэгорыі. Да першай адносяцца артыкулы, у якіх апісваецца ход кампаній, накіраваных на змяншэнне ролі рэлігіі ў жыцці яўрэйскага насельніцтва, праводзімых членамі СВБ. Прыкладамі апісанняў такіх кампаній могуць служыць звесткі пра мерапрыемствы, праводзімыя мінскай арганізацыяй СВБ, аповед пра дзейнасць антырэлігійнікаў ў м. Сержань Рагачоўскага павета летам – восенню 1927 г. (імі былі праведзены вечарына жывой газеты, шэраг дакладаў, арганізаваны атэістычны гурток) [7, с. 59 – 60]. Падобныя матэрыялы важныя для разумення адносін савецкай улады і камуністычнай партыі да іўдзейскіх абшчын, а таксама для вывучэння тактыкі барацьбы з рэлігійным светапоглядам. Цікавымі з’яўляюцца падборкі невялікіх паведамленняў пра правядзенне антырэлігійных кампаній. У некаторых нумарах часопіса былі змешчаны звесткі пра антыпэйсаховыя вечарыны, сходы ў Бабруйску, Барысаве, Мінску, Слуцку, Тураве, пра адмаўленне яўрэяў Мазыра, Полацка пячы мацу, пра жаданне рабочых зачыніць сінагогі ў Полацку, Старых Дарогах, Талачыне [12, с. 33 – 34; 15, с. 40 – 41]. Трапляюцца ў дадзеных падборках і звесткі пра дзейнасць рабінаў, іх імкненне захаваць рэлігійныя традыцыі яўрэяў. У прыватнасці, ёсць паведамленні пра рабінаў Жлобіна, Клімавічаў, Магілёва, Турава [12, с. 35].

Да другой катэгорыі артыкулаў, змешчаных у “Антырэлігійніку”, варта аднесці агітацыйныя тэзісы, матэрыялы, якія раілася выкарыстоўваць пад час кампаній супраць святаў Пэйсах, Рош-Гашана, Іом-Кіпур.

Нарэшце, да трэцяй катэгорыі матэрыялаў трэба залічыць тыя з іх, што былі прысвечаны тэарэтычным асновам дзейнасці СВБ: вызначалі структуру саюза (у тым ліку месца яўрэйскіх секцый у гэтай структуры), прынцыпы разгортвання працы Саюза і асаблівасці яе правядзення сярод яўрэяў.

Што датычыцца беларускіх рэспубліканскіх выданняў, то матэрыялы па становішчы іўдзейскіх абшчын у савецкім грамадстве ўтрымліваюцца ў такіх з іх, як “Ка-